

Чернобыль: правда о подвиге системы по спасению людей

Сорок лет назад произошла авария на Чернобыльской АЭС. Историк Ярослав Листов возвращается к урокам Чернобыля, доказывая, что реальная цена спасения сотен тысяч жизней – это не рыночная эффективность, а способность государства действовать как единый организм.

Сорок лет назад, 26 апреля 1986 года в 1 час 23 минуты ночи, мир перестал быть прежним. Взрыв четвёртого энергоблока Чернобыльской АЭС стал крупнейшей техногенной аварией XX века. До сих пор ведутся споры о причинах и последствиях, но одно остаётся бесспорным: Советский Союз бросил на борьбу с невидимым врагом – радиацией – армию в сотни тысяч человек, миллионы рублей и огромные ресурсы, без которых эта авария превратилась бы в катастрофу всемирного масштаба.

Именно мобилизационная экономика и социалистическая система управления позволили провести эвакуацию и ликвидацию в масштабах, которые до сих пор поражают военных специалистов всего мира.

Общее количество ликвидаторов (включая военных, пожарных, сотрудников МВД и гражданских специалистов), прошедших через зону отчуждения в 1986–1990 годах, составило более 600 тысяч человек. В первые, самые острые месяцы – с апреля по июнь 1986 года – в районе катастрофы было

сосредоточено около 40 тысяч военнослужащих и огромный арсенал техники. Только для обеспечения эвакуации и первичных работ было задействовано свыше 1200 автобусов и 360 грузовых автомобилей.

Эта техника работала в аду. Бульдозеры, бронетранспортёры (БТР) с дополнительной свинцовой защитой, инженерные машины разграждения (ИМР) и вертолёты Ми-6, Ми-8, сбрасывавшие на пылающий реактор тысячи тонн карбида бора, свинца и песка.

В августе 1986 года группировка войск насчитывала около 30 тысяч человек, из которых 44% составляли подразделения химических войск, проводившие сложнейшую дезактивацию.

И ведь всё это стоило громадных денег. Возможно ли подобное при капитализме? Хотя чего далеко ходить, давайте сравним эвакуацию двух городов – Припяти и Гarrisбурга – как зеркало общественного строя.

Организация спасения населения – вот где наиболее наглядно проявляется разница двух систем. Авария на Три-Майл-Айленд (штат Пенсильвания, США) произошла 28 марта 1979 года. Власти штата и компания-оператор действовали разрозненно. Единого плана эвакуации фактически не существовало. В результате на фоне противоречивых заявлений официальных лиц более 144 тысяч че-

ловек начали стихийную самозащиту на личных автомобилях, создав гигантские пробки и хаос. Официальный приказ об эвакуации беременных и детей в радиусе 5 миль (около 8 км) был отдан только на второй день, когда многие уже покинули город, а паника блокировала возможности эвакуации указанных категорий.

Паника и неразбериха стали главными спутниками этой аварии. Как позже признавали местные власти, у них просто не было внятного плана действий на случай чрезвычайной ситуации.

СССР (Чернобыль): здесь мы видим пример абсолютно централизованной, жёсткой, но от того эффективной машины.

Окончательное решение принималось на самом веру – правительственной комиссией – и было сопряжено с риском, так как точных данных о радиации не было. Также было необходимо сосредоточить огромные объёмы транспорта для эвакуации. Когда решение было принято (утром 27 апреля), система заработала как часовой механизм.

В 13:10 по радио передали сообщение об эвакуации. Текст был спокоен, чётко, без паники: рекомендовали взять документы, еду и отключить газ. К 14:00 к каждому подъезду были поданы автобусы (всего 1225 машин). К 16:30 – менее чем через 3 часа – 50-тысячный город Припять опустел. При эвакуации не пострадал ни

один человек. Никакой паники и неразберихи.

Сотрудники милиции поквартирно обошли дома, убедившись, что никто не остался. Жителей попросили не закрывать двери, и они выполнили требование. Милиция вскрыла лишь 94 квартиры, и было выявлено лишь 20 уклонистов.

Такой скорости и организованности мир не знал ни до, ни после. Это стало возможным только благодаря тому, что вся мощь страны была поставлена на службу одной цели, не считаясь с расходами, ведь всю технику пришлось списать, отправив на вечные стоянки в зоне отчуждения.

Честные цены: инициатива КПРФ

Фракция КПРФ в Московской городской Думе разработала и готовит к внесению законопроект, предусматривающий изменения в федеральном Законе «О защите прав потребителей». Документ направлен против манипуляций с ценниками и введения покупателей в заблуждение при покупке продуктов питания.

Коммунисты предлагают, во-первых, законодательно обязать продавцов указывать цену за единицу измерения товара для всех пищевых продуктов. Теперь рядом с основной стоимостью упаковки должна быть чётко прописана цена за 1 килограмм (для весовых товаров) или за 1 литр (для жидких товаров). Во-вторых, установить жёсткие требования к оформлению этой информации. Цена за килограмм или литр должна быть написана тем же шрифтом, тем же цветом и такого же размера, что и основная цена товара. Прятать её мелким текстом в углу ценника будет запрещено. Исключение сделано только для товаров весом или объёмом менее 100 граммов/миллилитров.

Сейчас производители и торговые сети активно используют маркетинговые уловки. Во-первых, шринкфляция (от англ. shrink – уменьшаться и inflation – инфляция): объём пачки молока уменьшился с 1 литра до 0,9 л или 850 мл, а цена осталась прежней. Покупатель этого не замечает, но платит больше. Во-вторых, нечитаемые ценники: стоимость за килограмм часто пишут микроскопическим шрифтом, что особенно тяжело для пенсионеров и людей с плохим зрением. Из-за этого потребитель не может быстро сравнить реальную стоимость сыра

на развес и сыра в упаковке, взять действительно выгодный товар и не переплачивать.

Принятие законопроекта позволит защитить кошельки граждан от скрытого подорожания продуктов, обеспечить прозрачность ценообразования в магазинах, а также упростить пожилым людям сравнение цен и выбор доступных товаров.

КПРФ последовательно выступает за справедливые правила на потребительском

рынке. Когда лукавство с упаковкой и оформлением ценников становится частью бизнес-стратегии торговых сетей, сама природа торговства, которую ещё классики марксизма беспощадно разоблачали за вечную склонность к обману и фальсификациям, проявляет себя в полной мере. В такой ситуации государство обязано вмешаться и заставить бизнес говорить с покупателем честно. Информация о цене должна быть не просто формальностью, а реальным инструментом защиты прав трудящихся!

Миллиарды конфиската в простое: почему земля коррупционеров не идёт в дело?

В России по многу лет не реализуются и никак не используются тысячи конфискованных у коррупционеров земельных участков. Их общая стоимость исчисляется многими миллиардами. Первый заместитель Председателя ЦК КПРФ Юрий Афонин прокомментировал эту проблему для канала «Депутатские будни», разобрав правовые причины ситуации и предложив пути её решения.

Блокировка распоряжения землёй вызвана системными противоречиями в регулировании: «Земельный кодекс запрещает продавать находящиеся в государственной или муниципальной собственности участки, если в соответствии с основным видом разрешённого использования на них предусмотрено строительство зданий и сооружений, – рассказал парламентарий. – Чем это оборачивается? Вот, например, приобрёл коррупционер земельный участок, собрался построить себе загородный дворец, тут его взяли за шкирку правоохранители, однако с этим конфискованным участком ничего нельзя сделать. Теперь, наконец, предложена законодательная инициатива, исправляющая эту ситуацию».

Афонин выразил полную поддержку разработанным поправкам, подчеркнув, что конфискат должен работать на общественные нужды, а не числиться на балансе. При этом он предостерег от автоматической распродажи всех конфиско-

ванных участков: в первую очередь следует оценивать возможность передачи территорий под социальные и инфраструктурные проекты, и лишь при отсутствии профильной потребности выставлять участки на торги.

Ключевой вопрос, по оценке депутата, заключается в целевом назначении вырученных средств: «Куда направить вырученные средства? В стране масса проблем, которые требуют решения. Например, сейчас условия ипотеки настолько грабительские и «рабовладельческие», что большинство молодых семей не имеет никаких шансов обзавестись своим жильём. Потому и рождаемость – в полтора раза ниже смертности и продолжает падать».

Афонин предложил замкнутый цикл: деньги от продаж направлять на возведение новых жилых комплексов, которые затем распределять среди льготных категорий граждан. Масштабы потенциального эффекта, по его расчётам, значительны: «Сейчас СМИ сообщают, что только за первые три месяца этого года у коррупционеров конфисковано имущества на 150 миллиардов рублей. Прикидка показывает, что этого достаточно для обеспечения жильём не менее 20–30 тысяч семей». Коммунист призвал власти максимально эффективно применять подобные инструменты, направляя высвобожденные ресурсы на ликвидацию наиболее острых социальных проблем.